

— Неужели всё так серьёзно? — Сатору Годзё без лишних раздумий выудил из бумажника безлимитную чёрную карту. — Ну, выкладывай, сколько там? Я за всё заплачу.

Подобно коту, которого застукали за разгромом квартиры, Сатору и не думал стыдиться. Он прекрасно знал: этому проходимцу только деньги и нужны. С чёрной картой наперевес Годзё держался вызывающе уверенно. И пускай эта загадочная Печь жизни умела творить плоть и менять форму живых существ, никакая высокотехнологичная штукавина не могла стоить дороже проклятого оружия особого ранга.

Губы Ши Юньчуана тронула едва заметная улыбка.

— Ну зачем же сразу о деньгах? Как это меркантильно.

Сатору опешил. Он чуть приспустил очки, уставившись на собеседника сияющими бездонной синевой глазами. Ему ведь не послышалось? Этот патентованный обманщик сейчас всерьёз назвал деньги пошлостью?!

«Игровая система в разуме Ши Юньчуана мелко задрожала. Она знала наперёд: раз уж этот игрок заговорил о бескорыстии, значит, его аппетиты выросли до небес!»

«На мгновение системе стало почти по-человечески жаль Сатору. Ну вот зачем было лезть на рожон? Сам же вложил компромат в руки этого чудовища».

Оправдывая худшие опасения системы, Ши Юньчуан смерил Сатору неторопливым взглядом:

— Либо ты чинишь мою Печь жизни прямо сейчас, либо идёшь ко мне в кабалу.

В этот раз деньгами Сатору было не отделаться.

— Что такое, молодой господин Годзё? Душа в пятки ушла? — Ши Юньчуан прибег к откровенной провокации, стоило Сатору замяться. — Или ты признаёшь, что тебе просто не под силу её починить?

Приём сработал безупречно — Годзё мгновенно встал на дыбы.

— Подумаешь, рисоварка недоделанная! Раз уж я её разобрал, то и собрать обратно сумею!

Бурча под нос проклятия, Сатору с головой ушёл в процесс. Фоновым аккомпанементом к его усердию служил яростный визг сцепившихся на полу котов-Сатору.

Сёко Иэири, стоявшая неподалёку с Котом-Боссом на руках, негромко спросила у Сугуру Гето:

— Думаешь, починит?

— У Сатору есть Шесть Глаз, — отозвался тот. В его голосе сквозила та же непоколебимая уверенность, с какой сам Годзё смотрел на мир.

И действительно: уникальный дар клана Годзё позволял Сатору мгновенно анализировать и структурировать колоссальные объёмы информации. Разложить любой механизм на составляющие для него было плёвым делом. Не зря же он когда-то, не имея ни малейшего понятия о сапёрном искусстве, умудрился в одиночку обезвредить настоящую бомбу.

Слепая вера в гениальность друга не давала Сугуру усомниться в исходе затей.

Ши Юньчуан лишь снисходительно улыбался. Печь жизни создала сама Жуань Мэй, величайший ум Общества гениев. В это устройство были заложены технологии, выходящие далеко за пределы понимания жителей этого мира. И какими бы всемогущими ни казались Шесть Глаз, Сатору не мог восстановить то, что противоречило базовым законам его реальности.

Закономерный итог титанических усилий новоявленного мастера не заставил себя ждать: Печь жизни с оглушительным треском взлетела на воздух.

— Ух ты... — в один голос выдохнули свидетели катастрофы, разглядывая то, что осталось от второй половины кухни.

Вечер выдался на редкость запоминающимся. Колледж магии лишился кухни.

Сатору оторопело уставился на пепел, оставшийся от прибора на его ладонях. Подняв взгляд, он наткнулся на лукавый прищур серо-фиолетовых глаз.

— Ну что, юноша, добро пожаловать в бессрочные батраки, — Ши Юньчуан расплылся в довольной улыбке.

Отдать какую-то Печь жизни в обмен на сильнейшего шамана современности — более выгодной сделки и представить было нельзя.

«Подожди-ка, хост! — вдруг осенило игровую систему, считавшую его мысли. — Ты ведь подстроил всё это ради продвижения по сюжету?!»

Ши Юньчуан заставлять себя ждать с ответом не стал:

«В точку. Изначально я планировал привязать к себе Сугуру с помощью Печи жизни, но раз уж лишился ценного артефакта, то обязан выжать из ситуации максимум. Убытки нужно окупать».

Поэтому виновник аварии просто обязан был компенсировать ущерб собственной персоной.

Система несколько секунд безмолвно «переваривала» коварство своего игрока, после чего робко подала голос:

«Вообще-то... Печь жизни не такой уж редкий дроп в баннере. Выбить её повторно не так сложно».

«Тем лучше, — отозвался Ши Юньчуан, ничуть не смутившись. — Значит, следующей целью станет Сугуру. Приберём к рукам обоих».

Система уныло замолчала. Ей очень хотелось спросить: «А как ты собираешься объяснять Сатору появление новенькой Печи жизни, когда он узнает, что его развели на бессрочную отработку ради "невосполнимой потери"?»

— Ах ты, пронырливый пройдоха... — процедил сквозь зубы Сатору.

— Неужели глава великого клана Годзё намерен пойти на попятную? — Ши Юньчуан картинно вскинул подбородок. — Какая жалость. Не думал, что ты так не умеешь проигрывать.

— Кто это тут не умеет проигрывать?! — вскипел Сатору, чуть ли не подпрыгивая на месте.

— Вот и славно. Раз уж ты у меня в подчинении, изволь беспрекословно выполнять любые поручения, — Ши Юньчуан расплылся в притворно-доброжелательной улыбке. Достав телефон, он быстро обменялся с Сатору контактами. — Ссылку на онлайн-курс лекций доктора Рацио я уже отправил тебе на почту. Жду отчёта.

Сатору ошарашенно ткнул себя пальцем в грудь:

— Ты заставил меня продаться в рабство... ради того, чтобы я смотрел лекции в интернете?!

Остальные тоже замерли в глубоком недоумении. Заполучить в личное распоряжение главу могущественного клана Годзё и использовать его ресурс для просмотра вебинаров — такого поворота не ожидал никто.

Ши Юньчуан снисходительно покачал головой:

— Глупости какие. Я отправляю тебя получать научную степень. Поступить в Токийский университет для твоего ума — задача слишком примитивная, так что придётся попотеть над докторской.

Ход мыслей Ши Юньчуана отличался кристальной простотой: если природа наградила человека феноменальным интеллектом, то этот интеллект должен страдать над учебниками. Много, долго и безжалостно.

— Тоже мне проблема. Проще простого, — фыркнул Сатору, небрежно махнув рукой.

Игровая система мысленно содрогнулась от жалости к бедолаге. Он ведь понятия не имел, через какие круги ада его заставит пройти доктор Рацио!

Но самое поразительное случилось мгновением позже: стоило Сатору согласиться на учёбу, как полоса прогресса главного квеста уверенно поползла вперёд.

«Ого!» — в унисон ахнули Ши Юньчуан и его система.

Всё-таки правы были классики: знание — сила, способная двигать горы!

«Действительно, у китайцев есть чему поучиться. Тяга к знаниям творит чудеса», — задумчиво протянул Ши Юньчуан, потирая подбородок.

«Да уж, теперь мне понятно, почему ваши дети готовы ползти в школу даже с температурой под сорок градусов», — согласилась система.

Ши Юньчуан перевёл взгляд на притихших зрителей в лице Сёко Иэири, Кэнто Нанами и Ю Хаибары:

— Господа, как насчёт того, чтобы вступить в наш Альянс против старейшин мира магии?

Хаибара воодушевленно открыл рот, собираясь расспросить об организации поподробнее, но бдительный Нанами тут же бесцеремонно схватил друга за шиворот и утащил прочь, заявив, что детское время вышло и пора спать.

Сёко лишь молча прикурила сигарету, сделав ленивую затяжку. Политическая борьба со старыми маразматиками её не интересовала от слова «совсем».

— Я спать, — выдохнула она облачко дыма, безучастно разглядывая разгромленную кухню и ползающих по обломкам котлов-Сатору. Покрепче перехватив Кота-Босса, Сёко напутствовала оставшихся: — На вашем месте я бы уже сейчас начал репетировать оправдания для учителя Яги.

Развернувшись, она неторопливо скрылась в темноте.

Ши Юньчуан сориентировался мгновенно. Подхватив на руки маленького Тогэ Инумаки и пробормотав что-то о строгом режиме сна для детей, он технично испарился с места происшествия. На пепелище остались стоять лишь Сатору и Сугуру.

— Сугуру, ты ведь тоже это почувствовал? Этот лис совсем непрост. У него за душой ни грамма правды, — Сатору засунул руки в карманы брюк, всматриваясь туда, где скрылся Ши Юньчуан.

Ответа не последовало. Подозрительно долгую тишину прервал сам Сатору, недоуменно обернувшись к другу:

— Сугуру, ты чего молчишь-то?

Сугуру, бережно прижимавший к груди Грохочущие искры, выглядел бледным. С его губ сорвался тяжёлый вздох:

— Если честно, Сатору, таинственное прошлое господина Ши волнует меня сейчас меньше всего. Я пытаюсь сообразить, как мы завтра будем объяснять разнесённую в щепки кухню и толпы разбегающихся по территории кото-кексов.

Сатору не нашёлся что ответить.

Закономерный итог наступил утром. Переступив порог учебного корпуса, учитель Масамити Яга первым делом наткнулся на копошащиеся в траве и на ступенях кондитерские изделия, которые бодро расползались в разные стороны.

— Сатору Годзё!!! Сугуру Гето!!! Быстро оба ко мне!!!

<http://bllate.org/book/20460/2131256>